

Глава 1129: Вознесение кровавого мастифа

Человек в чёрном поменялся в лице и вновь отступил назад. Невероятный уровень силы Мэн Хао поразил страхом даже сердце Дао Небес. Старик в чёрном обладал могучим физическим телом, но в сражении с Мэн Хао в его нынешнем состоянии он всё равно чувствовал чудовищное давление. Воздух затопил грохот, и изо рта старика брызнула кровь. Только он начал отступать, как Мэн Хао сблизился для ещё одной атаки кулаком. Глаза старика расширились от удивления.

— Истинное Дао! — крикнул он и выполнил двойной магический пасс.

Слепящее море пурпурного света приняло форму огромной сияющей руки, которая попыталась схватить Мэн Хао.

— Уничтожить все заклятья? Рассеять все Дао? — с нескрываемым презрением в голосе сказал Мэн Хао.

Он тоже выполнил магический пасс, высвободив мощь эссенции Божественного Пламени. Благодаря царству Всевышнего Бессмертного это пламя ударило во все стороны с невероятной силой и с громким шипением оно налетело на пурпурную руку. В этот раз Дао не рассеялось. Пурпурная рука не смогла изгнать Божественное Пламя и была вынуждена защищаться. Божественное Пламя начало гаснуть, в это же время рассыпалась искрами и пурпурная рука. Остатки Божественного Пламени накрыли старика с головой. Тот поменялся в лице и стремительно ретировался, однако практики с алым свечением и старики в чёрных халатах оказались не столь расторопными. В следующий миг бушующее пламя налетело и на них. Туннель заполнили истошные вопли. Практики с алым свечением погибли, их не спасли даже неумирающие тела. Что до стариков в чёрном, они с душераздирающими криками тоже обратились в прах.

Отступающий предводитель группы ошеломлённо посмотрел на своих погибших подчинённых. Он выполнил ещё один магический пасс, призвав к себе на помощь слепящий пурпурный свет. Это свечение трансформировалось в несколько даосских заклинаний и божественных способностей и огромной сетью устремилось к Мэн Хао. Взмахом руки Мэн Хао разбил гигантскую сеть своей божественной способностью. Человек в чёрном халате поменялся в лице и вновь бросился бежать, на ходу сплёвывая кровь. Мэн Хао хотел броситься за ним следом, но тут его скрутила судорога. Лоб пронзила острая боль, а потом оттуда вылетел фрукт нирваны и упал ему на ладонь. В этот момент по всему его телу разлилась волна невероятной слабости. Он закашлялся кровью и зашатался. В нём не осталось ни капли атакующей силы. Оказавшись совсем без сил, он начал медленно опускаться к полу туннеля. При виде всего этого старик в чёрно быстро рванул к Мэн Хао. Он оказался рядом с ним в мгновение ока и ударил в него Убивающим Богов Кулаком.

Мэн Хао горько улыбнулся. В нём не осталось сил, в глазах постепенно темнело. Несмотря на смертельную опасность, он никак не мог побороть эту всепоглощающую усталость. Когда старик оказался совсем близко, из кроваво-красного куска льда послышался разъярённый рёв. Как вдруг лёд разбился вдребезги. Луч алого света пронзил воздух и накрыл Мэн Хао защитным слоем, который уберёт от удара кулака старика.

После неудачной атаки старик выглядел сбитым с толку. В уголках его губ виднелась кровь, а полученный от атаки откат отбросил его назад. В то же время из алого свечения послышался сдавленный рык, а потом свет превратился в туман, из которого внезапно показалась огромная голова мастифа. Свирепо оскалившись, он набросился на человека в чёрном. При виде широко

распахнутой пасти старик отступил ещё дальше, однако из его рта продолжала капать кровь.

— Вселиться? — закричал старик. — Ты использовал этого зверя, чтобы вселиться в кровавую летучую мышь?!

Мэн Хао тяжело дышал, пока пробуждённый мастиф кружил вокруг, вливая в него жизненную и целительную силу. При виде алого тумана и головы мастифа на него накатило знакомое чувство, а губы сами собой растянулись в улыбке.

— Он прервал процесс слияния, чтобы спасти тебя, — сказал попугай, — следующий такой шанс без чертовски хорошей удачи может больше и не представиться.

Попугай и холодец выглядели измотанными. Покосившись на Мэн Хао, они исчезли в недрах его бездонной сумки. От мастифа теперь исходили эманации царства Древности, сейчас он по силе не уступал человеку с десятью потушенными лампами души. Он бы мог стать ещё сильнее, всё-таки возможность вселиться в мятежного духа представлялась чрезвычайно редко. Но Мэн Хао был его хозяином и семьёй. Единственная причина, почему он хотел стать сильнее, заключалась в желании защитить его. Поэтому... когда Мэн Хао оказался в страшной опасности, он больше не мог продолжать усиливать себя. Если он потеряет хозяина, то его жизнь потеряет всякий смысл. Он был преданным псом и жил только ради Мэн Хао!

При виде того, как мастиф запрокинул голову и взвыл, взгляд Мэн Хао потеплел. Из тумана послышался треск, который мог означать только одно: мастиф обретал материальную форму. Его клыки обладали бритвенной остротой, костяные шипы торчали во все стороны, его шерсть была багряного цвета, словно у гигантского жуткого зверя. К тому же у него теперь имелись ещё два огромных кроваво-красных крыла! Мастиф выглядел очень свирепо, словно безжалостный кровавый бог. Его глаза смотрели на мир с бесконечным холодом и свирепостью. Слово для мастифа не существовало добра и зла, правых и виноватых. Был только... его хозяин! Он буквально излучал животную свирепость и всепоглощающий холод, способную лишить присутствия духа любого. Даже самые свирепые и опасные существа от одного взгляда на пса задрожали бы от страха.

На свете жил всего один человек, которому этот жуткий мастиф позволял сидеть у себя на спине, для кого он с радостью вилял хвостом. Им был... человек, воспитавший его с самых юных лет. Мэн Хао. Только ему было позволено такое. Когда Мэн Хао сел мастифу на спину, тот взревел. Захлопав крыльями, он полетел к поверхности через содрогающуюся толчками землю. Когда они взмыли в небо, позади остался огромный кратер.

Судя по всему, они разбили какую-то печать, воздвигнутую над этим местом. В то же время сам пёс стал заметно больше: где-то триста метров в длину. С воздуха он издал оглушительный рёв, сотрясший всё вокруг и вызвавший ураганный ветер. Следом раздался разъярённый крик. Его источником была вершина горы ауры Третьей Державы.

— Убить его! — закричал мужчина в императорском халате. — Заберите этот кровавый кристалл!

Только когда мастиф взмыл в небо, он смог почувствовать, что кроваво-красный кусок льда разбился. Он также ощутил, что алую летучей мышью поглотили и теперь... мастиф занял её место!

После его приказа вокруг него выросли невероятно могущественные практики в чёрных халатах. В этот же миг они превратились в лучи яркого света и помчались к Мэн Хао. Сильнейшими в их группе была троица, летящая во главе, в особенности человек в центре. Он

носил такой же халат, как и остальные, но его голову не покрывал капюшон. Им оказался мужчина средних лет со спокойным выражением лица, которое буквально источало мудрость. Как только они поднялись в воздух, от них потянуло невероятным давлением. Почувствовав его, Мэн Хао изменился в лице.

— Давай, нам пора! — сказал он, похлопав мастифа.

Пёс вновь поднял голову к небу и взревел, а потом в луче красного света умчался вдаль. Постепенно на место прибывало всё больше практиков в чёрном. Старик, с которым Мэн Хао сражался под землёй, наконец выбрался из-под обломков в кратере. Вместо того чтобы присоединиться к остальным, он полетел к мудрому практику с обритой головой. Удивительно... но он слился с ним воедино! В мгновение ока двое людей стали одним целым. Внешность мужчины после этого изменилась: он постарел, однако его аура внезапно начала источать эманации Псевдо Дао. Хотя он и не находился на этом царстве, его культивация была достаточно близко к нему, чтобы его можно было считать экспертом царства Псевдо Дао.

— Мэн Хао, — пробормотал он. — Девятая Гора. Девятое Море...

Его глаза на секунду затянула пелена ностальгии, а потом он негромко вздохнул. Вместе с остальными людьми в чёрных халатах он пустился в погоню. С его немыслимой скоростью он очень быстро оставил других практиков позади. словно стрела, он рассекал небо с фантастической скоростью.

Что до мастифа, он летел к области центрального храма достаточно быстро, чтобы оставлять за собой остаточные образы. Мэн Хао на его спине жевал целебные пилюли, пока вечный предел работал в полную силу. Он не терял ни секунды, желая как можно скорее привести себя в наилучшую форму. Если он не вернётся на пик своей силы, то в мире Сущности Ветра ему придётся крайне туго. К тому же он чувствовал приближение кровожадной ауры где-то позади.

Благодаря невероятной скорости мастифа они быстро покинули пределы Третьей Державы и вошли в область центрального храма. В этом месте шла великая война девяти держав, в которой принимали участие практики из разных частей мира Горы и Моря. Хотя их и осталось немного, все они предпочли остаться в этой области. Они понимали, что, несмотря на некоторую опасность, здесь было безопаснее всего. Любой, кто вернётся в державу, будет тотчас же затянута в конфликт между практиками Эшелона, что поставит их жизни под угрозу. Сложно представить ситуацию опасней. К тому же практики осознали, что именно здесь, в центральной области, они лучше всего могли контролировать свои желания.

Когда Мэн Хао влетел в эту область, практики и смертные всё ещё ожесточённо сражались, но при виде огромного мастифа в воздухе ошеломлённо закричали:

— Что это?!

— Небеса! Откуда в мире Сущности Ветра взялся этот красный зверь?!

Вскоре изумлённые смертные и практики заметили на спине мастифа человеческий силуэт.

— Глядите, на его спине... сидит человек!

— Это же Мэн Хао!

Фань Дун'эр и Бэй Юй всё ещё находились в области центрального храма. Завидев мастифа, они практически сразу заметили на его спине Мэн Хао. В этот момент лысый практик с

культивацией Псевдо Дао с негромким вздохом покинул пределы Третьей Державы и вошёл на территорию центрального храма.

— Сколько же времени прошло... с моего последнего визита сюда, — едва слышно пробормотал он.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/328996>